

Заккрытие церквей и монастырей в Псковской губернии в 1917–1927 гг.

С первых месяцев своего существования Советская власть стала проводить антирелигиозную политику, одним из мероприятий которой являлось закрытие церквей и монастырей и использование их помещений для общественных целей. В марте 1920 г. VIII Отдел Народного комиссариата юстиции направил в Псковский губисполком телеграмму, в которой предлагалось сообщить в двухнедельный срок о количестве храмов в губернском городе и уездных городах, их общей площади, фактической посещаемости, точное количество граждан, заключивших договор пользования храмами, о том, «имеется ли настоятельная необходимость использовать часть храмов, переданных группам граждан, в общественных целях» и «об отношении местного населения к возможности утилизации церквей под общественные нужды»¹. Губисполком соответственно сообщил, что «в утилизации церквей под общественные нужды необходимости не представляется, что же касается монастырей, то таковые могут быть использованы»². Но в дальнейшем для общественных целей власти стали использовать не только монастырские, но и церковные помещения.

Первыми в Псковской губернии были упразднены все домовые церкви. Так, в декабре 1922 г. было принято решение о ликвидации домашней церкви в Печерском подворье «ввиду необходимости использования помещения для нужд Чудской флотилии»³. Домовая церковь в бывшем имении графа Строганова «Вольшово» была передана в ведение рабочкома Вольшовского техникума. С закрытием духовных учебных заведений – училищ и семинарий – упразднены были и их церкви, а здания стали использоваться в общественных целях. Так, в феврале 1921 г. все помещения первого этажа главного корпуса здания бывшей духовной семинарии были переданы в ведение губернского

Иванова Марина Анатольевна – аспирантка кафедры отечественной истории и музееведения Псковского государственного педагогического университета им. С. М. Кирова

го профсоюзного совета, и на втором этаже, в помещении бывшей домовый церкви, был размещен объединенный клуб рабочих и красноармейцев.⁴ В марте 1921 г. здание бывшего Псковского Духовного училища было передано 19 батальону войск Всероссийской чрезвычайной комиссии⁵, а бывшего епархиального училища – губернскому отделу народного образования. Соответственно перестали функционировать и их домовые церкви.

Аналогичным образом упразднились и воинские храмы. Так, церковь Александра Невского Омского полка в 1919 г. перешла в ведение военно-инженерной дистанции, церковь Николая Чудотворца Иркутского полка в конце 1919 г. стала приходским железнодорожным храмом при станции Псков-I, а 25 сентября 1925 г. она была закрыта и передана в распоряжение воинских частей⁶. Общее собрание верующих Николаевского железнодорожного религиозного общества, объединявшее железнодорожных служащих и жителей привокзальных слобод и улиц, принявшее церковь под свое попечение, попыталось было сохранить ее и обратилось к властям с просьбой оставить в силе существующий договор на пользование зданием бывшей Иркутской церкви. «Помещение церкви, очень незначительное, не может быть пригодно для устройства в нем какого-либо культурно-просветительного учреждения или жилого помещения, – говорилось в решении. – Закрытие бывшей Иркутской полковой церкви как ближайшей к месту службы верующих является для верующих большим препятствием в удовлетворении их религиозных нужд, а близость церкви к району расположения казарм не может служить помехой и препятствием, нарушающим жизнь и деятельность воинских частей».⁷

Но прошение не возымело действия, и решение о закрытии церкви при бывших Иркутских казармах осталось в силе. Такая же участь постигла церкви при тюрьмах и больницах. Юридическим основанием закрытия цер-

квей для властей являлось чаще всего отсутствие групп верующих, желающих взять в пользование храм и содержать его на свои средства.

Некоторые церкви, представлявшие «историческую ценность», передавались в ведение губернского музея. Так, к 1923 г. в ведении музея находились церкви Косьмы и Дамиана с Гремячей горы, Николы от Каменной ограды, Василия на Горке, Георгиевская и Спаса-Преполовения,⁸ в 1924 г. музею были переданы также церковь Климента на Завеличье, закрытая на основании постановления президиума губисполкома от 2 апреля 1924 г. и бесприходные Воскресенская (приписная к Варлаамской) и Вознесенская (приписанная к Анастасиевской), - «как имеющие художественно-историческое значение». Музею передавались и многие ценности из закрытых церквей. Так, после закрытия старообрядческой моленной в бывшем доме купца Батова, помещение которой было передано для размещения административного отдела, все произведения древней живописи в количестве 96 единиц были вывезены на сохранение в историко-археологический музей, а новые иконы переданы старообрядческой группе верующих и сняты с учета губернского музея, «как не имеющие историко-художественного значения». Признанные «не имеющими музейного значения» серебряные и мозаичные новые оклады с древних икон поступили в распоряжение административного отдела.⁹

Интересна судьба церкви в селе Бельское Устье Порховского уезда, основанной в 1786 г. Административным отделом было предписано создать для ее осмотра специальную комиссию «на предмет установления возможности совершения в ней религиозных потребностей верующими». Комиссия установила ряд повреждений здания - трещины арки и стен, для определения «злокачественности» которых она признала необходимым установку маяков, а наблюдение за ними было поручено местному священнику Василькову. На период наблюдения губисполком вынес постановление о закрытии Бельско-Устьинской церкви. Однако никакого наблюдения за маяками не производилось, так как новая комиссия 19 июля 1926 г. произвела вторичный осмотр церкви и приняла решение об окончательном закрытии. Как это нередко бывало, последовали заявления от групп верующих с просьбой открыть храм или

хотя бы один из его приделов для посещения и использования. На удивление многих в январе 1927 года верующим было разрешено использовать приделы церкви¹⁰.

Необходимо отметить, что в 1925 году в Псковской губернии насчитывалось всего 528 церквей с 637 религиозными обществами; действовавшие ранее 14 монастырей были ликвидированы, за исключением четырех, существовавших под видом сельскохозяйственных артелей и коммун¹¹. Монастырские помещения использовались по различному назначению. Так, Ивановский монастырь в Пскове был предоставлен в аренду заводу «Пролетарий» для организации общежития рабочих и клуба¹², в сентябре 1923 г. была закрыта монастырская церковь¹³, а спустя некоторое время решено было уничтожить Ивановское кладбище. Помещение Мирожского монастыря было передано экскурсионной станции. В Вознесенском монастыре был размещен концентрационный лагерь.

В октябре 1923 г. было принято решение о закрытии Никандрова монастыря в Порховском уезде, в дальнейшем переданного курорту Хилово. В декабре 1925 г. последовало разрешение использовать бывшую домовую церковь монастыря для нужд школы крестьянской молодежи.¹⁴

Елизаровский монастырь в июле 1922 г. был передан губоно для размещения там губернского дома дефективных детей. Сам же монастырь оставался еще действующим, но в октябре 1923 г. Президиум губисполкома принял решение о закрытии монастыря «ввиду того, что он расположен в прифронтовой полосе, где служители такового укрывают у себя лиц, пытающихся нелегально пробраться за границу».¹⁵ От групп верующих неоднократно поступали заявления о передаче им закрытой Елизаровской церкви, но все они были отклонены. На предмет использования помещений Елизаровского монастыря Президиум губисполкома имел следующее мнение: «Елизаровский монастырь состоит из двух церквей: одной каменной двухэтажной, состоящей из двух приделов, непосредственно соединенных двумя арками и общим притвором, а вторая деревянная, расположенная на горе около кладбища. Церкви закрыты согласно постановлению президиума Губисполкома от 15 октября 1923 г.

Только в 1926 году один придел каменной церкви был передан в распоряжение Псковского ВИКа для занятия под Народный Дом Великопольского сельсовета. Второй придел каменной церкви и деревянная церковь переданы в распоряжение УОНО для занятия под школу «Красный Уголок» Ручейковской крестьянской молодежи»¹⁶. В январе 1927 года в ведение шефского отделения Губернского суда была передана и кладбищенская церковь Елизаровского монастыря, строительный материал которой был необходим для окончательного оборудования Народного Дома.

Основанием для закрытия монастырей в 1920-е гг. чаще всего было обвинение монашествующих в контрреволюционной антисоветской агитации и эксплуатации местного населения. Так, в отношении Елизаровского монастыря говорилось, что он «расположен в пограничной зоне, в нескольких верстах от Эстонской границы. Монахи его еще до закрытия монастыря были яркими противниками Советской власти, имели непосредственную связь с Печерским монастырем, расположенным на территории Эстонии, отсюда же получали и распространяли различные контрреволюционные сведения, предсказывая предстоящее крушение Советской власти, и т. д. В общем, монастырь является одним из более или менее значи-

тельных центров распространения в губернии контрреволюции»¹⁷. Под таким же предлогом были закрыты Крыпецкий монастырь в Псковском уезде, Святогорский Успенский монастырь в Опочечком уезде, Воронцовский – Благовещенский и Тихвинский монастыри в Холмском уезде¹⁸, а также Сергиевский и Вознесенский монастыри Великолуцкого уезда¹⁹. В мае 1924 г. в Торопецком уезде были закрыты монастыри Троице-Небин «ввиду обнаружения в нем хищения церковного имущества» и Сионская Гора «за нелегальное устройство в нем школы»²⁰.

В закрытом в декабре 1918 г. Островском Симанском женском монастыре была организована артель, членами которой стала и часть монашествующих, но в сентябре 1923 г. артель была распущена, а церковное имущество передано в ведение Спасо-Казанского религиозного общества при бывшем монастыре.²¹

Следует отметить, что кампания по закрытию церквей и монастырей продолжилась и в последующее время. С уничтожением культовых зданий не исчезла потребность многих людей в религиозной вере. Большинство населения страны оставалось верующим. Так, из 1 700 000 населения Псковской губернии 1 200 000 человек продолжало участвовать в религиозных обществах²².

Примечания

1. ГАПО, ф. 590, оп 1, д. 683, л. 5.
2. Там же, л. 71.
3. Там же, д. 977, л. 2.
4. Там же, д. 451, л. 90.
5. Там же, л. 103.
6. Там же, д. 1506, л. 255.
7. Там же, оп. 2, д. 109, л. 73.
8. Там же, оп. 1, д. 1511, л. 213.
9. Там же, л. 178.
10. Там же, д. 1628, л. 493об.
11. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 386, л. 57.
12. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 977, л. 75.
13. Там же, л. 148 об.
14. Там же, д. 1506, л. 337 об.
15. Там же, д. 977, л. 153.
16. Там же, оп. 2, д. 109, л. 100.
17. Там же, оп. 2, д. 85, л. 154.
18. Там же, оп. 1, д. 132,7 л. 129.
19. Там же, д. 1506, лл. 2 об. - 3.
20. Там же, лл. 166 об. -167.
21. Там же, оп. 2, д. 152, л. 84.
22. ГАНИПО, ф. 1, оп. 1, д. 386, л. 57.